

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Онланбекова Галия Муратовна

канд. юрид. наук, докторант

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва

г. Алматы, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация: в статье дается анализ понятию «взаимодействие», который носит характер универсальности, что позволяет ему быть методологическим принципом познания природных и общественных явлений. Автором подводится итог, что взаимодействие суда и прокуратуры представляет собой самостоятельный институт в системе взаимоотношений судебной власти и органов прокуратуры, который является исторически сложившейся и объективно обусловленной совокупностью взаимосвязанных действий судей, работников судебной системы и прокуроров, направленных на выполнение задач в рамках достижения поставленных перед ними единых целей по созданию гарантий законности в стране, защите прав и свобод личности, общества и государства.

Ключевые слова: универсальность, гарантия законности, права и свободы личности.

Укрепление конституционной законности в Республике Казахстан, качественное обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина невозможны без исследования и определения правовых форм взаимодействия судебной власти и органов прокуратуры. Полагаем, что для решения такой задачи необходимо раскрыть само понятие «взаимодействие».

Б.А. Жекибаева отмечает, что анализ степени разработанности категории «взаимодействие» в социально-гуманитарных науках позволяет утверждать, что в философии она является начальной, исходной, родовой категорией, которая трактуется как «...категория, отражающая процессы воздействия различных

объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [16 с. 98]. Из определения философского словаря следует, что взаимодействие предполагает своей целью познание свойств объекта независимо от того, возникло оно стихийно или организовано. Кроме того, согласно данному определению, основной функцией взаимодействия является отражение новообразований, которые происходят вследствие воздействия определенных объектов действительности друг на друга [2].

В подтверждение вышесказанного обратимся к работе Г. Гегеля «Наука логики», в которой подчеркивается, что «вначале взаимодействие выступает как взаимная причинность предположенных, обуславливающих друг друга субстанций; каждая из них есть относительно другой в одно и то же время и активная и пассивная субстанция. ... Воздействие исходит не от другой первоначальной субстанции, а как раз от причинности, которая обусловлена воздействием, иначе говоря, которая есть нечто опосредствованное. Причинность обусловлена и обуславливает..., ... взаимодействие есть, поэтому лишь сама причинность» [3, с. 87].

Следовательно, взаимодействие – это не какая-то определенная стадия или фаза в процессе, а сам процесс, многоуровневый и многосоставный, не имеющий ни фиксированного начала, ни окончательного завершения, а, следовательно, вечный и бесконечный. Являясь философской категорией, взаимодействие носит характер универсальности, что позволяет ему быть «методологическим принципом познания природных и общественных явлений. Чтобы действительно вскрыть суть объекта (субъекта), необходимо выявить его закономерные взаимодействия. Любой объект (субъект) может быть понят лишь в системе отношений и связей с другими явлениями, их частями, сторонами, свойствами. Взаимодействие не только исходный, но и конечный результат» [4, с. 303].

Именно универсальный характер понятия взаимодействия определяет существование и структурную организацию любой социальной системы. В данном исследовании это важно, потому что органы судебной власти и прокуратуры,

«являясь субъектами социальных, относительно самостоятельных систем, в то же время функционально объединены в единую систему, выступая элементами, объективно необходимыми друг для друга в достижении общих целей» [5, с. 4].

Вместе с тем, не следует абсолютизировать единство целей и задач прокуратуры и суда, которое сводилось в советскую эпоху к быстрому и полному раскрытию правонарушений, изобличению виновных и т. д. – не выделяя специфику задач, стоящих собственно перед правосудием. А.Д. Бойков правильно указывал, что «общность задач» позволяла органам судебного управления и координации борьбы с преступностью видеть суд «в одной упряжке» с теми, кто был призван пресекать преступления и изобличать преступника – т. е. с оперативным и следственным аппаратом и аппаратом прокурорского надзора. Несуразность такого единения задач была очевидной, поскольку оно превращало суд в ординарный репрессивный орган, отчуждало его от населения, формировало отношение к нему, как к казенному, бюрократическому учреждению, противостоящему интересам рядового гражданина [6].

Однако отвергая тождественность задач судебной власти и прокуратуры, необходимо помнить об общности целей суда и прокуратуры по созданию гарантий законности в стране, защите прав и свобод личности, общества и государства, поскольку отрицание общности целей в деятельности суда и прокуратуры может привести к «противопоставлению этих органов друг другу, искусственное нагнетание их конфронтации. Это – не конструктивный путь. Это – путь разрушения системы борьбы с преступностью и системы правоохраны». Цель в совершенствовании деятельности прокуратуры и суда заключается в том, «чтобы обеспечить не противопоставление и соперничество их, а взаимодействие и сотрудничество» [7]. Действительно, современная тенденция дальнейшего совершенствования механизма правового регулирования отношений, связанных с деятельностью суда и прокуратуры в Республике Казахстан, направлена, как указывается в юридической литературе, на необходимость безусловного обеспечения независимости суда и базируется не на надзоре прокурора за рассмотрением

дел в суде, а на профессиональном взаимодействии прокуратуры и судебных органов в целях обеспечения объективного рассмотрения гражданских, уголовных и других дел и вынесения законного и обоснованного судебного акта.

О таком взаимодействии пишут и другие исследователи, отмечая, что суд сегодня становится основным гарантом правопорядка и законности, защиты прав, свобод и законных интересов человек, осуществляя правосудие – государственную деятельность, направленную на рассмотрение и разрешение правовых конфликтов. В то же время прокуратура самостоятельно, а также во взаимодействии с судом осуществляет важную правозащитную функцию, реализуя определенные в законе о прокуратуре приоритетные цели обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, Активное профессионально грамотное участие прокуроров в судебной деятельности – серьезная гарантия законности и эффективности судопроизводства [8, с. 58].

Таким образом, признавая объективную необходимость взаимодействия органов судебной власти и прокуратуры, установив общефилософский и социально-гуманитарный подходы к данному понятию, следует дать определение взаимодействию прокуратуры и судебной власти по созданию гарантий законности в стране, защите прав и свобод личности, общества и государства. Для решения этой задачи необходимо учитывать определение, характеризующее взаимодействие всех правоохранительных органов по борьбе с правонарушениями и установлению законности в государстве. В данном контексте мы включаем в понятие «правоохранительный орган» и судебные органы, поскольку если полагать, что «правоохранительным органом является государственно-правовой орган, реализующий государственную политику противодействия преступности и иным правонарушениям через свои функциональные обязанности, наделенный специальными полномочиями по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию преступлений и исполнению судебных решений по уголовным делам» [9], то суд, вынося приговор и осуждая противоправное деяние, внося

вклад в дело борьбы с преступностью, полностью реализует государственную политику противодействия преступности, т. е. является правоохранительным органом.

В этой связи В.В. Сухонос видит во взаимодействии прокуратуры с другими правоохранительными органами организационно-правовые многосторонние отношения между всеми правоохранительными органами, содержанием которых является выработка, согласование и реализация совместных мероприятий в пределах компетенции их участников, направленных на борьбу с преступностью и другими правонарушениями в целях укрепления законности в государстве. Более общий подход к понятию «взаимодействия» правоохранительных органов высказывает Е.В. Смахтин: «Под взаимодействием в широком смысле этого слова следует понимать основанную на законе, согласованную деятельность правоохранительных органов, в лице уполномоченных должностных лиц, направленную на повышение эффективности борьбы с правонарушениями, в т. ч. расследования преступлений» [10, с. 38].

В юридической литературе можно наблюдать различные правовые направления в подходах к определению понятия «взаимодействие»: криминалистическое определение взаимодействия, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, организационно-правовое и др. Так, раскрывая криминалистическое определение понятия «взаимодействие», Н.П. Яблоков и В.В. Крылов, пишут, что «взаимодействие следователей с оперативно-розыскными органами – это основанная на законе и согласованная по всем принципиальным условиям деятельность указанных лиц и органов, направленная на раскрытие преступления и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения» [11, с. 363]. При этом речь может идти о взаимодействии даже структурных подразделений различных ведомств через, к примеру, Межведомственный координационный совет руководителей подразделений собственной безопасности органов государственной власти Российской Федерации, который установил основы взаимодействия подразделений собственной безопасности правоохранительных органов. К ним относятся:

– совместное планирование и проведение операций по профилактике, выявлению, пресечению и раскрытию преступной деятельности сотрудников, в том числе в организованных формах;

– обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и иной информацией о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях сотрудников, а также причастных к ним лицам;

– взаимный обмен о планах, намерениях или конкретных действиях сотрудников и членов их семей, способных нанести ущерб собственной безопасности органов внутренних дел и ФСБ России.

Кроме того, определение взаимодействию правоохранительных органов может даваться и по тем или иным сферам борьбы с правонарушениями, в том числе с преступлениями. Так, «под взаимодействием правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью следует понимать необходимую, совместную деятельность, осуществляемую на основе законных и подзаконных нормативно-правовых актов в конкретных организационных формах, согласованную по цели, месту и времени и направленную на обеспечение качественного и эффективного выполнения возложенных на них задач по обеспечению экономической безопасности» [12]. Если подойти к проблеме определения понятия взаимодействия суда и прокуратуры, то мы можем также наблюдать различные подходы к рассматриваемому понятию.

В.М. Еремина отмечает, что «взаимодействие прокуратуры и суда, представляя собой систему организационно-правовых отношений между ними и выступая в качестве специфической формы этих связей и отношений, является такой категорией, изучение и использование которой позволяет выявить наиболее значимые проблемы отношений прокуроров и суда, более детально распознать сущность этих отношений и предложить пути их совершенствования» [13, с. 78].

Н.В. Буланова, подходя более конкретно к исследуемому понятию, рассматривает взаимодействие органов прокуратуры с судебной властью, с одной стороны, как возможность обжалования в судебном порядке любых действий (бездействия) и решений прокуроров, с другой стороны, как участие прокуроров в

конституционном, уголовном, гражданском, арбитражном судопроизводстве как равноправного участника процесса на основе принципов равенства и состязательности сторон [14, с. 120].

При всей правильности акцентов, расставляемых исследователями в различных определениях понятия взаимодействия суда и прокуратуры, следует учитывать, что «взаимодействие прокуратуры и суда в наше время – это проблема сотрудничества и взаимного профессионального контроля с целью повышения уровня законности и эффективности правоохранительной деятельности. Контроль суда за законностью применения прокуратурой мер процессуального принуждения при предварительном расследовании преступлений, как и контроль прокурора за законностью судебных решений путем их опротестования в вышестоящие суды не могут и не должны рассматриваться как способ ограничения их независимости. Любой государственный орган, лишенный внешней профессиональной оппонентуры и внешнего контроля, склонен к перерождению путем противопоставления своих ведомственных, клановых интересов интересам общественным. Это относится в равной мере и к прокуратуре, и к суду. Эти соображения следует учитывать, определяя правовые основы их взаимодействия» [15].

Кроме того, как отмечает профессор М.М. Алиев, несмотря на то, что способы осуществления судом и прокурором своих контрольно-надзорных полномочий принципиально отличаются, в то же время прокурорский надзор и судебный контроль не являются конкурентами, и тем более не антагонисты. Каждая из этих форм контроля делает общее дело и имеет общие цели, касательно укрепления законности в сфере расследования различного рода преступлений. И в своей совокупности они взаимно дополняют и усиливают друг друга. Судебная и прокурорская практика со всей очевидностью подтверждает, что повышение качества отправления правосудия, обеспечение законности и защита прав и интересов граждан и юридических лиц являются общей задачей. Достижение этой цели возможно лишь при совместном усилии, тесном взаимодействии суда, про-

куратуры и других органов государственной власти. Взаимодействие прокуратуры и суда основано на сотрудничестве и взаимном контроле с целью соблюдения законности и повышения эффективности правоохранительной деятельности. Только тесное, заинтересованное взаимодействие органов суда и прокуратуры при рассмотрении дел является основой и залогом успеха обеспечения законности судебных постановлений [16].

Таким образом, рассмотрев различные подходы к понятию взаимодействия судебной власти и органов прокуратуры, дадим собственное определение данному понятию: Взаимодействие суда и прокуратуры представляет собой самостоятельный институт в системе взаимоотношений судебной власти и органов прокуратуры, который является исторически сложившейся и объективно обусловленной совокупностью взаимосвязанных действий судей, работников судебной системы и прокуроров, направленных на выполнение задач в рамках достижения поставленных перед ними единых целей по созданию гарантий законности в стране, защите прав и свобод личности, общества и государства.

Список литературы

1. Философский словарь / Под ред. И.Х. Фролова. – 4 изд. – М.: Политиздат, 1981. – С. 98.
2. Жекибаева Б.А. Категория «взаимодействие» в системе социально-гуманитарных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/21_NTP_2011/Pedagogica/4_90352.doc.htm
3. Гегель Г. Наука логики. – Спб., – 1997. – С. 87.
4. Абдильдин Ж.Б. Диалектика активности субъекта в научном познании. – Алма-Ата, 1977. – С. 303.
5. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений: Автореферат диссертации... кандидата юр. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 4.

6. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. – М., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/boikov/part3.htm#ch9_3
7. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. – М., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/boikov/part3.htm#ch9_3
8. Зинуров Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности.). – Уфа, 2003. – С. 58.
9. Сухонос В.В. Взаимодействие прокуратуры с правоохранительными органами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law-clinic.net/legal/210/2314>
10. Смахтин Е.В. О некоторых аспектах взаимодействия следователя с органом дознания, прокурором и судом // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: Сб. матер. Всерос. науч. практ. конф.: в 3 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – Ч. 1. – С. 38.
11. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М., 1999. – С. 363.
12. Межканцов В.Н. Взаимодействие правоохранительных органов и программирование борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=504
13. Корыстин А.Е. Экономическая безопасность. – Киев, 2003. – С. 78.
14. Еремина Н.В. Место прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовое исследование: Диссертация... кандидата юридических наук. – М., 2009. – С. 120.
15. Буланова Н.В. Эволюция института прокуратуры с 2003 г. по 2008 г. и его взаимодействие с органами судебной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/prav/EvolProkur.htm>
16. Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая. Продолжение реформ. – М., 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.adhdportal.com/book_3010_chapter_31_Prokuratura_i%20sudebnaja_vlast.html